

Тюрьмы и лагеря столицы Сибири

Константин ГОЛОДЯЕВ
сотрудник музея г. Новосибирска

*Выступление на Втором научно-практическом семинаре
«Репрессированная сибирская провинция»
(Новосибирск, 18-19.10.2016)*

Как все мы знаем, карательная система Советской власти была образована в первый же день её провозглашения – 8 ноября 1917 года. Состоявшийся в этот день 2-й Всероссийский съезд Советов самым первым своим документом учредил Совет Народных Комиссаров, среди которых первым же образован Наркомат внутренних дел РСФСР под руководством А.И. Рыкова (НКВД РСФСР) [15]. Через два дня этот Наркомат принял постановление о создании рабочей милиции. А 20 декабря 1917 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Накануне при рассмотрении Совнарком вопроса «О возможности забастовки служащих в правительственных учреждениях во всероссийском масштабе», Феликсу Дзержинскому было поручено «составить особую комиссию для выяснения возможностей борьбы с такой забастовкой путём самых энергичных революционных мер», с чем он оперативно справился и тут же был назначен её председателем.

В мае 1918-го был создан карательный отдел Народного комиссариата юстиции, который осуществлял общее руководство большинством мест заключения, а с 1922 года эта функция перешла специально созданному единому органу - Главному управлению местами заключения.

11 июля 1929-го вышло Постановление Совнаркома «Об использовании труда уголовно-заключённых» и началось формирование сети исправительно-трудовых лагерей. В апреле 30-го образовано Управление лагерями ОГПУ (УЛлаг), а в 34-м оно стало Главным Управлением

исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения ОГПУ (ГУЛаг).

Тогда же в структуру ГУЛага вошел СибЛОН. Интересно заметить, что здесь Сибирь шагала в первых рядах. СибЛОН (Сибирский лагерь особого назначения ОГПУ СССР) был создан одним из первых в стране, ещё осенью 1929 года, как Сибирский сельскохозяйственный исправительно-трудовой лагерь ОГПУ СССР [19].

В 1935 году СибЛОН был переименован в Сиблаг. Помимо собственно исправительных лагерей в систему Сиблага входили тюрьмы, спецпоселения, спецсовхозы, пересылочные пункты и другие учреждения. Действовали они в репрессивном качестве более четверти века: с конца 1920-х годов до конца 50-х. Член правления общества «Мемориал» Сергей Владимирович Кривенко собрал статистику численности заключённых Сиблага с 1930 по 1960-й годы. Я свёл её в график. Как мы видим, пики посадок выпали на «большой террор» в 1938 году и второй военный, 1942 год, когда пошла волна интернированных.



Можно много рассказывать про систему Сиблага, но у данной работы несколько иные, краеведческие задачи. Мы физически не сможем охватить

бесконечную тему спецпоселений Нарымского края и Кузбасса, входивших ранее в Новосибирскую область. Поэтому обратимся к Новосибирску.

Дореволюционные арестантские

Первое арестантское учреждение – волостная каталажка появилась на территории Новосибирска ещё в XIX веке, на его левом берегу, на южном краю села Кривощёково. Это рядом с левобережным пляжем. Известно, что в 1890 году эта «каталажная камора» приютила 94 арестанта, один из которых умер, а трое сбежало [9].

Со сносом села каталажку перенесли в Бугры, и новониколаевских нарушителей закона долгое время перевозили через Обь туда, пока в 1911 году в городе не построили тюрьму по



Александровской, 54 (ныне на её фундаменте речное училище на Мичурина, 4). Причём, тюрьма в центре города была построена без должного согласования с городским управлением, что вызвало недовольство и разбирательства властей. Эта учреждение и после гражданской войны долгое время оставалось тюрьмой или «Домом принудительных работ», но более всего отметилась в истории тотальной зачисткой заключенных отступающими белополяками в декабре 1919 года.

Также в архиве Алтайского края автором обнаружены документы, говорящие о том, что по крайней мере в 1904 году в городе уже функционировал действующий этап, который находился в квартале 43 Вокзальной части (это квартал рядом с последующей пересыльной тюрьмой, на месте 1905 года, 71), и что туда он был перенесён с ул. Меженинновской

(ныне Челюскинцев). И в июне 1904 года вице-губернатор С.И. Бирюков ставит вопрос о необходимости постройки в Ново-Николаевске тюрьмы для содержания в ней 200 арестантов. В переписке между губернской властью и управлением Алтайского округа рассматривается выделение земли (вблизи реки и вокзала, улицы Каменская, Зыряновская) [5]. Кроме того, в конце первого десятилетия XX века при некоторых полицейских участках города уже существовали так называемые подследственные аресты.

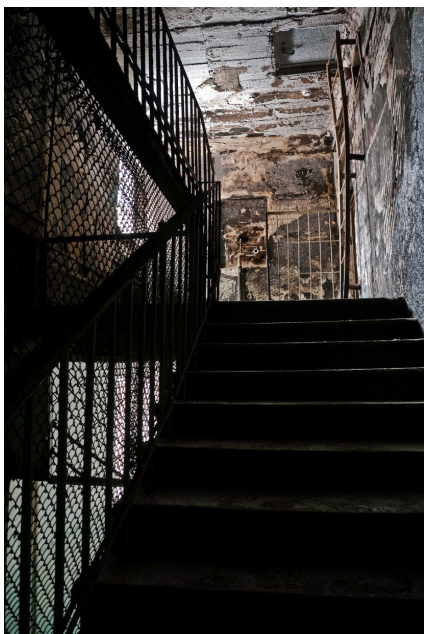
В 1915 году при полицейском управлении был организован и арестный дом по улице Барнаульской (ныне Щетинкина, 62), вместимостью до 100 арестованных [2]. Здание это существует и сегодня и охраняется государством, являясь памятником истории. Здесь в 1918 году содержались известные большевики, члены президиума Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов: А.И. Петухов, Ф.И. Горбань, Ф.П. Серебренников, А.И. Шмурыгин и Д.М. Полковников.

Становление советской карательной системы

За несколько месяцев до того, в феврале 1918 года в Ново-Николаевске появляется первая ЧК, руководителем которой и был вышеупомянутый Фёдор Иванович Горбань. Она заняла здание бывшего дома купца Маштакова на углу Воронцовской и Николаевского проспекта (ныне Свердлова, 15). Тогда ЧК имела честное и говорящее название – «отдел по обыскам и арестам». 8 мая 1920 года был создан и Новониколаевский подотдел принудительных работ, который подчинялся отделу юстиции при Томском губревкоме и координировал все тогдашние места лишения свободы.

К тому времени это были ДомПринРаб № 1 и 2 (Дома принудительных работ), а также концентрационный лагерь принудительных работ. Он располагался южнее военного городка в бывшем лагере военнопленных первой мировой войны (ныне - ЖК «Оазис») и возобновил работу 9 июня 1920 года, приняв первых 198 человек (134 иностранных военнопленных

офицера первой мировой, 14 уголовников, а также 21 заключенного из перегруженных домов принудительных работ) [2].



Следующее пенитенциарное учреждение было построено уже Советской властью в 1920 году. Печально известная внутренняя тюрьма ОГПУ (полное название – Дом Предварительного Заключения Пересыльного Пункта ОГПУ ЗапСибКрая - ДПЗ ПП ОГПУ ЗСК) разместилась по соседству с царской предшественницей на углу Переселенческой и Нарымской. На 1941 год в ней числилось 1339 арестантов [13], и в данном качестве работала она до конца 40-х, после чего

она стала ведомственным лечебным учреждением, в 1953-м перепрофилированным в психбольницу. Здание снесено 4 года назад. Эта скандальная история широко известна.

В октябре 1922 году система исправительно-трудовых учреждений была перестроена. Концентрационные лагеря и Дом ПринРабы ликвидировались, а карательный отдел из юстиции был переподчинён НКВД РСФСР. Было образовано Главные управления мест заключения и местные при губернских органах. С сентября 1923 года местные органы стали именоваться Инспекциями мест заключения. В штате Инспекции Новониколаевской губернии числилось всего 9 человек [2].

В ведомстве Новониколаевского губернского управления мест заключения насчитывалось 7 исправительно-трудовых домов (в том числе исправительно-трудовые дома Каинска, Каменска, Черепанова и Каргата), в которых содержалось около 1200 арестантов. Помимо этого, для обеспечения заключённых были организованы фабрично-ремесленная трудовая колония с сетью производственных участков: слесарных, кузнечных, столярных, сапожных, а позднее и сельскохозяйственная [12]. Продукция мастерских реализовывалась через три торговые лавки. В то время основной целью

колоний было приучение заключенных к труду и к профессиональным навыкам. Поэтому жизнь в них была сравнительно вольной: рабочий день длился с 8 до 16 часов с часовым перерывом на обед, заключённые могли учиться грамоте, читать свежие газеты, прямо на месте для них проводились лекции, концерты, спектакли.

В 1926 году в название Управления возвращается фраза «принудительные работы». Теперь оно называется «Инспекция мест заключения и принудительных работ Новосибирского краевого административного отдела». Новосибирская фабрично-ремесленная трудовая колония помимо дома заключения включала в себя: механический и столярный цехи, сельскохозяйственное и ассенизационное отделение, кирпичный завод на улице Парижской коммуны, лесозаготовки в селе «Каменка» и две каменоломни в Буграх и в Гусином Броде.

Начальником и отдела принудительных работ, и трудовой колонии был назначен Николай Николаевич Иванов. Контора отдела располагалась на ул. Переселенческой, 39 (ныне 1905 года) [2].

Управление лагерями Сиблага ОГПУ поначалу находилось в Новосибирске, в декабре 1933 году было переведено в Мариинск (Пр. 00369 ОГПУ от 22.11.33.), летом 1935 возвращено в Новосибирск (Пр. 00288 НКВД от 07.08.35), а в годы войны, а осенью 1943 года обратно в Мариинск (Пр. 001483 НКВД от 04.09.43), где уже и осталось [14].

В 30-е годы на территории Западной Сибири находилось уже около 50 крупных лагерей Сиблага. На территории нынешней Новосибирской области (а как вы знаете, административные границы её не раз менялись) было несколько крупных лагерей (карту составил инженер-геодезист Владимир Николаевич Комиссаров).

- 12 – лагпункт Дзержинский, Искитимский район,
- 14 – женский лагерь, Колывань,



- 15 – лагпункты Кривощёковские №5,6,7, Новосибирск,
- 17 – штрафной отдельный лагерный пункт №4 Ложок, Искитимский район,
- 20 – лагпункт Пихтовка, Колыванский район,
- 21 – Саплаг, Искитим,
- 50 – лагпункт Чудиновка, Маслянинский район [3],
- исправительно-трудовая колония № 4, Бердск.

К декабрю 1941 года система «ИТЛ и УНКВД по Новосибирской области» состоит из 29 отделений, которые по своему производственному профилю делятся на сельскохозяйственные (10 отделений), промышленные (10 отделений), контрагентские (8 отделений), строительные (1 отделение) [8]. Больше всего мы, конечно, знаем о жестоком каторжном лагере промышленной группы в Ложке, известном среди заключённых как «пункт уничтожения». Среди его контингента была и Анна Ларина - жена «врага народа», известного большевика Николая Бухарина. Написано об этом предостаточно, хотя, конечно, вопрос до конца далеко не изучен. Известно также, что старейшими лагерями на территории области были лагпункт в Чудиново (1931-33) и этап в Каинске, образованный ещё в 20-е годы XIX века и до сих пор существующей в городе Куйбышев как СИЗО-2, хотя и не раз сменивший местоположение.

Тюрьмы и лагеря на карте города

Обществом «Мемориал» мне была передана карта, также составленная В.Н. Комиссаровым с пометок известного писателя Юрия Михайловича Магалифа, на которой отмечен ряд тюрем и лагерей, находящихся на территории Новосибирска. Цифрами даже обозначены некоторые строения. 1 - вход в лагерь, 2 - администрация, 3 - бараки.

Старейшим их тюремных учреждений, сохранившимся в городе является СИЗО при ныне существующем здании НКВД на Коммунистической, 49. Здание было построено по проекту сосланного на

поселение в Новосибирск архитектора Бориса Гордеева, имеющего в городе не меньшую славу чем у зодчего Андрея Крячкова. В 1989 году автору пришлось провести ночь в этом изоляторе предварительного содержания, находящемся во внутреннем дворе КГБшного квартала. Хорошо помню кирпичную стенку, выщербленную как бы следами от пуль, на которую по дороге в камеру обратил внимание весёлый сержант-конвоир, длинный коридор со стойкой для отпечатков пальцев в торце, свежеевыкрашенную камеру с одним широким топчаном, с красивой, полукруглой дровяной печью. Под первым этажом есть ещё и пара подземных.

Здесь несколько кварталов принадлежали НКВД. Жилые корпуса, гостиница со «своими» комнатами и рестораном, спортивный, клубный комплексы, созданные теми же талантливыми ссыльными архитекторами и инженерами Гордеевым, Никитиным, Тургеневым.



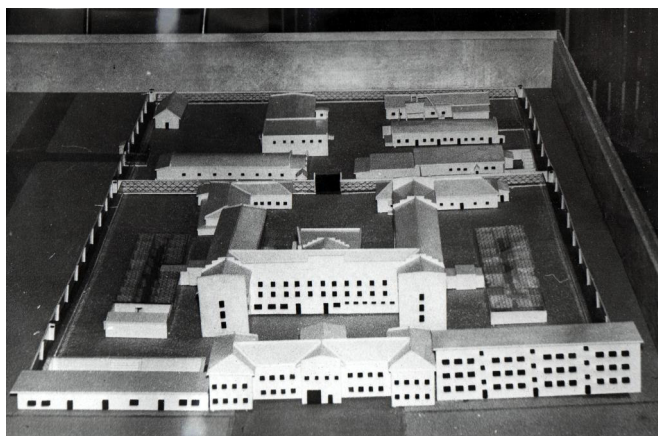
Рядом со зданием клуба им. Дзержинского под землёй находится тир. Он идёт параллельно старому, который был засыпан в 1989-м после пожара спортивного зала «Динамо». Когда-то этот тир был местом массовой гибели

жертв режима [11]. Рядом, в здании дореволюционной постройки по Александровской (Серебренниковской, 18) размещалась поликлиника ОГПУ, в которой по воспоминаниям Владимира Григорьевича Вовка проходили заседания печально известной расстрельной тройки, и, бывало, что приговоры приводился в исполнение тут же, в коридоре второго этажа.

Управление, жилые корпуса, поликлиника, прачка и т.д. имеют единую инженерную систему и соединялись технологическими проходами. Вокруг этих кварталов ходит множество легенд, в частности про подземные ходы как между зданиями, так и к Оби, по которому вагонетками вывозили трупы расстрелянных, где их грузили на лодки и отправляли в неизвестность. Конечно, никаких подтверждений этих слухов нет и верить им не стоит.

Кстати, следов массовых захоронений в городе и области пока не обнаружено. За исключением Савкиной гряды в Куйбышеве. Хотя, наверняка, расстрелянных захоранивали на кладбищах Берёзовой рощи, Заельцовском, Клещихинском. Могли и просто топить в Оби.

Далее транзитно-пересыльная тюрьма №1, ныне СИЗО-1 на улице Караваяева, 1. Здание строилось на благо, для развития образования. Здесь планировалось разместить сельскохозяйственный институт,



но в 1932 году «в связи с государственной необходимостью» его заняла пересылка. На этот момент в городе действовали только три тюрьмы – на улицах Мичурина, 1905 года и Коммунистической.

Сейчас старое здание скрыто в глубине учреждения. Красивый, парадный, административный корпус был построен уже после войны, в 1950 году. Через СИЗО-1 прошли выдающийся инженер Юрий Кондратюк, популярнейшая исполнительница народных песен, Заслуженная артистка РСФСР Лидия Русланова, бывшая женой женой «врага народа» генерала

Владимира Крюкова и осужденная по 58 статье («Антисоветская пропаганда») [18].

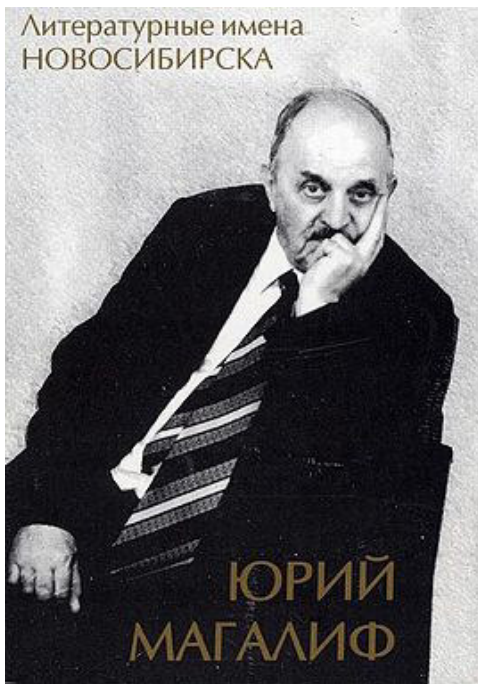
Крупный лагпункт ЛП №1 находился в квартале чётных сторон Каменского шоссе - Тракторной (ныне проспекта Дзержинского-Волочаевской. Здесь находился и детдом Сиблага, в одном крыле которого был также круглосуточный детский сад для сотрудников Управления. Назывался он «Ласточка». В 2004-м это здание сгорело. Погорельцев снесли,



и во вновь выстроенном здании находится Главное управление федеральной службы исполнения наказаний. А на месте лагеря сейчас застраивается новый микрорайон.

Третий (центральный) лагпункт находился на краю лога притока 1-й Ельцовки. На карте Комиссарова он обозначен почему-то на левом берегу, но как утверждают очевидцы, лагерь был всё-таки на правом берегу. Сейчас на его месте жилые дома по Учительской, 15, 17, 19, и Дундича, 20-25. В лагере было более 10 000 зеков. Заключенные строили завод им. Чкалова и авиамоторный завод и др. Среди них были венгерский поэт Анатолий Гидаш, дочь прославленного театрального режиссёра Татьяна Всеволодовна Мейерхольд, сын одного из основателей нашего города Георгий Григорьевич Будагов, известный детский писатель Юрий Михайлович Магалиф, который помимо карты оставил и воспоминания о жизни в этом лагере.

Писатель вспоминает: «Какой-то остроумец начертал на широких воротах лагеря было начертано: «Кто не был, тот будет, а кто был, тот не забудет!» Потом этот жизнерадостный лозунг замазали известкой... За забором - около двадцати приземистых бараков и громадная площадь для утренних разводов».



«Невиданный размах экстренного строительства потребовал сотни, тысячи рабочих рук. Желательно дешевых. И каждое утро (и каждый вечер, конечно) по городу тянулись длинные колонны плохо одетых людей. Мужчины и женщины, старики и подростки: в рваных телогрейках, в замызганных бушлатах, в дырявых кирзачах, в уродливых бахилах под названием «четезе», - они шли и шли из лагпунктов на объекты, с объектов - в лагпункты... По бокам этих

скорбных колонн шли солдаты с винтовками наперевес, злобно лаяли собаки, то и дело раздавались окрики «Подтянись! Шире шаг!..» и угрозы «Шаг влево, шаг вправо - конвой стреляет без предупреждения!» В любую погоду - в жуткую непролазную грязь, в пятидесятиградусный мороз, в зной и в грозу, в дождь и в пургу — плелись по «второму Чикаго» «сиблаговцы-сибулонцы» - заключенные новосибирских лагерей».

Подтверждая высокую смертность в лагерях, Магалиф, работавший санитаром в одном из госпитальных бараков, рассказывает, что в ночь с 12 на 13 января 1942 года на его руках умерло 240 человек. А осенью 1944 года зеками ЛП №3 был установлен мировой рекорд кладки кирпича. Трое каменщиков Навощик, Ефремов, Булгаков за одну нормальную рабочую смену возвели стены целого цеха. О событии в общих черта даже написали в газете «Правда», а самих рекордсменов досрочно освободили, благо срок их и так был на исходе [10, с.151,152,157].

ЛП №4 находился на территории комбината №179 (завод Сибсельмаш). Естественно, что все его зека участвовали в строительстве этого стратегически важного объекта Наркомата боеприпасов. Рядом, на тарном заводе по улице Большой на карте обозначен крупный ЛП №2, который напрямую соединён с ЛП №4.

Осенью 1944-го, после прибытия в Новосибирск первых немецких пленных контингент второго лагеря сменился. Он стал Первым лагерным отделением военнопленных. Сергей Семенович Букин в своей работе «Захоронения военнопленных в Новосибирской области» мимоходом затрагивает этот лагпункт. «К ноябрю 1944 г. наиболее «благоустроенным» оказалось первое лагерное отделение,



размещенное на базе бывшей колонии советских заключенных на тарном заводе комбината № 179. Здесь имелось два каркасно-засыпных барака и три обширных землянки общей площадью 3 109 м². Активно велось строительство ещё 7 земляных помещений для новых контингентов, заканчивалось оборудование лазарета, кухни и столовой» [1].

ЛП №6 находился в Октябрьском районе, на правом берегу реки Плющиха. Обозначен он и на карте города 1932 года. По воспоминаниям В.Н. Комиссарова здесь работала небольшая мыловарня, которая в качестве сырья использовала тела умерших заключённых. Сейчас это промзона между улицами Чехова, Лобова, Тургенева. Отмечено также и отделение лагпункта на заводе Большевик.

В конце 1930 годов на пустыре у северной окраины деревни Бугры, на 87-м квартале (улицы Ватутина – Таймырская) был оборудован небольшой лагерный пункт №7 управления Сиблага, на май 1941 года состоящий из 270 зеков, выполнявших контрагентские работы [7]. Далее лагерь будет расширяться. Старожилы помнят двух или трёхэтажное желто-белое здание его комендатуры, окружённое колючкой. Как и везде, в этом лагере отмечалась высокая смертность от отсутствия своевременной медицинской помощи.

Так, в обширном докладе ответственного инструктора политотдела ГУЛАГа О. А. Разиной от 18. 12. 1941 года, № 120 отмечено: «В Бугринском

отделении слабосильные заключенные не были выделены отдельно и находились вне медицинского надзора, в результате чего с 5 на 6 ноября скоропостижно скончалось 5 человек, среди них заключенный Фефалов, 1921 года рождения, будучи слабосильным, от работы освобожден не был, 5/XI вышел на работу с бригадой, а по окончании работы был доставлен в амбулаторию в бессознательном состоянии, ему впрыснули камфару. Вместо того чтобы положить в стационар, его направили в барак, куда он не дошел, упал на снег, где его нашли в 3 часа ночи, доставили в стационар, где он через 15 минут умер... Отмечены внезапные случаи смертности в столовой, на улице, в зоне лагеря» [8].

Здесь же данные по другим лагерям: «Группа «А» по лагерю в целом систематически снижается... в ноябре месяце по Ахпуну она равна 31,5%, Искитиму - 48,2%, Суслово - 53,3%, Новосибирску - 56,4%, Кривошеково - 57,6%...».

Немного восточнее лагпункта №7, на картофельном пустыре соседнего квартала (ныне Немировича-Данченко, 145 с дробными) был устроен специальный лагерь для интернированных трудармейцев. В основном это были эстонцы, поволжские немцы. Его называли «Копай-город» - 12 землянок по 96 нар в каждой – половина окошка в земле, половина на улице. Потом для них были выстроены двухэтажные бараки. Жительница Бугров Надежда Павловна Беневоленская вспоминает: «в войну мама была одновременно главврачом нашей бугринской больницы №10, а также новой №9 на Трамвайной (ныне №34 на Титова, 18 – К.Г.) и заведующей Кировского райздрави. А Кировский исполком находился в конце сада Кирова у железнодорожного полотна. А ещё по дороге с райисполкома она проверяла санитарное состояние землянок интернированных. Вечером придет домой расстроенная: «ну-ка, ребята, быстро на санки ведро картошки и в 12-ю землянку» [4].

Большинство же интернированных проходили сквозь Новосибирск транзитом. Их, минуя пересылку, перегружали с железнодорожных составов

на баржи и водой отправляли на север, в Нарым. Далее судьба многих печальна.

В апреле 1949 года в Новосибирске был организован ещё один ИТЛ – «Строительство 600», находящийся в подчинении ГУ лагерей промышленного строительства. Он дислоцировался на месте отделения лагеря немецких военнопленных № 199, которое было построено осенью 1944 года. К началу 1949-го пленных репатриировали на родину, на стройки немецкого социализма, а бараки заселили уже наши, советские зека, которые строили корпуса металлургического завода №250 Первого ГУ при СМ СССР (ныне НЗХК), жильё и другие объекты (Пр. 001359 МВД от 16.11.48).

После смерти Сталина, весной 1953 года, лагерь был переподчинён Министерству юстиции (а через год МВД) и получил новое название - Каменский ИТЛ. В пик своей деятельности, в 1952 году в лагере содержалось почти 15800 заключенных, в основном уголовники - политическим работать на проектах атомной промышленности было запрещено. Ветеран НЗХК, краевед Б.Н. Антипенко со слов матери, работавшей в то время на п/я 53, рассказывает, что в 1953-м, за несколько дней до ареста Берии в лагере произошел бунт. Вольнонаёмных с территории немедленно вывели, после чего дело завершали пулемёты. В январе 1954-го лагерь был закрыт (Пр. 002 МЮ от 07.01.54), сейчас на его месте находится исправительная колония №8 строгого режима (приказ УИТЛиК МЮ по НСО № 08 от 28.01.1954) [14].

Отдельная тема – самый крупный сиблаговский блок Кривощёковских лагерей № 5, 6, 7 на улице Парашютной и Порядковой (ныне Связистов-Забалуева). На них выходили и улицы Лагерная (Плахотного), 2-я Лагерная (Косиора). На 1941 год в Кривощёковском отделении насчитывалось 7807 заключённых [14]. В основном они тоже были задействованы на контрагентских работах и использовались для строительства левобережной части Новосибирска. В уже приводимом докладе О.А.Разиной говорится: «В Кривощёковском отделении на 4-м лагерном пункте жилой фонд сплошь состоит из палаток, совершенно непригодных к жилью в условиях

сибирской зимы. Палатки не отеплены, без тамбуров, грязны. Три стационара, в которых находятся больные пеллагрой и крупозным воспалением легких, расположены в неотапленных палатках, без тамбуров».

Здесь же находился и Кривошековский лагерь №1 - для малолетних детей и женщин, описанный Александром Исаевичем Солженицыным. В «Архипелаге ГУЛАГ» писатель особенно коснулся тяжелейших бытовых условий содержания женщин, детей и стариков в этих лагерях, со всех сторон подвергнутых оскорблениям, унижениям и грабежам.

Эстонский политический деятель Арнольд Сузи рассказывал Солженицынцу, об условиях содержания во 2-м (штрафном) Кривошекинском лагпункте конца 40-х годов: «Жизнь в громадных (на 500 человек) полутёмных землянках, вкопанных в землю на полтора метра. Начальство не вмешивается в жизнь зоны. Засилие бандитизма блатарей и малолеток. На работу почти не выводят. Соответствующее и питание... Столовая на этом лагпункте - досчатая пристройка, негодная сибирской зимой. Бланду и пайку надо донести по морозу от кухни до землянки - метров 150» [16].

Многие не доносили. Большая смертность заключённых дело было обычное, особенно в военное время. Отвратительное питание, грязь, вши. «Санитарная обработка, почти везде, производится с большими перебоями, так, например: на 4-м лагпункте Кривошековского отделения, на 2-м Новосибирском отделении люди не мылись в бане около двух месяцев. Имеют место случаи, когда бани используются не по прямому назначению» [8]. В спецсообщении на оперативный отдел ГУЛАГа от 2 ноября 1941 года

№-2

НКВД СССР
ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
ГУЛАГа
2 " НОЯБРЯ 1941 г.
№ 4574341

РАЗОСЛАТЬ:
тов. ЗАВГОРОДЦЕВУ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

По сообщению Оперативного Отдела ЛПЛИА
УНКВД Новосибирской области, в Кривошековском,
Кузнецком и Новосибирском отделениях
Сиблага имеет место значительный рост смертности
среди заключённых.

В Кривошековском отделении с 26.IV по
11.X с.г. умерло 238 заключённых, за месяц с
26.VIII по 26.IX - 130 заключённых.

В Новосибирском отделении с 1.VIII по 17.X
с.г. умерло 204 чел., за время с 26.IX по 17.X
с.г. - 102 чел.

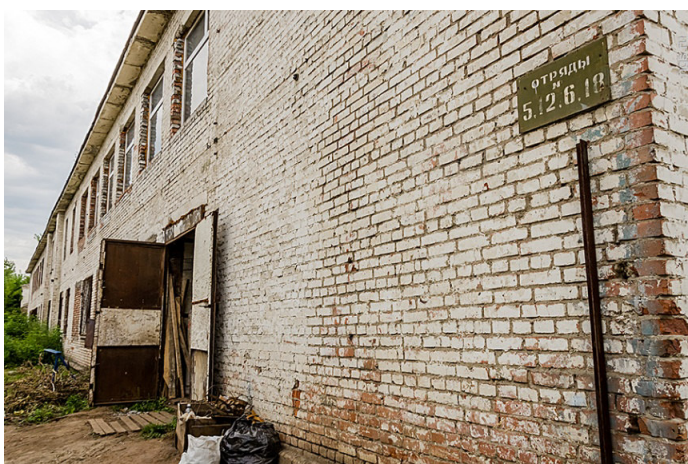
Причиной столь большой смертности, а также
массового заболевания заключённых, содержащихся
в указанных отделениях Сиблага, является - исто-
щение от систематического недопояния, в условиях
тяжелых физических работ и распространения вслед-
ствие этого гемакмата, пеллагры, ослабления
сердечной деятельности.

Не менее серьезной причиной большой забо-
левваемости и смертности является - невозвращенное

М. Мухоморов
Сол. Исаевич
В.И.
Не возвращать
на эти участки

указывается, что «в Кривощёковском отделении с 26.IV по 11.X с.г. умерло 238 заключённых, за месяц с 26.IX - 130 заключённых. В Новосибирском отделении с 1.VIII по 17.X с.г. умерло 204 чел., за время с 26.IX по 17.X - 102 чел.». Причиной столь большой смертности и заболеваемости указывается «истощение от систематического недоедания в условиях тяжёлых физических работ и распространение вследствие этого гемокалита, пеллагры, ослабления сердечной деятельности». Из-за обыкновенного неоказания медицинской помощи умерли «заключённые Кривощёковского отделения КОЧЕЛЬГИН, ХОХРИН, ГРОМОВ, ГЛОБА». И кто виноват? «Привлечены к уголовной ответственности за преступное отношение к медобслуживанию заключённых врачи /из заключённых/ ЯКОВЛЕВ и СПЕКТОРОВ».

Здесь, в Кривощёково колония, унаследовавшая №5, существовала вплоть до конца 90-х годов. Бараки пятого лагеря сохранились до сих пор.



Правда, они были построены уже после Сиблага. Функционально от «пятёрки» осталось помещение бывшего штрафного изолятора, где сейчас находится действующий изолятор временного содержания (Связистов, 12а, к.1).

Остальные сохранившиеся здания зоны сдаются в аренду (в частности, здесь официально разводят змей - гадюк), а на общей территории давно уже стоит жилая застройка. В 2008 году на месте барачных Кривощёковских лагерей был возведён красивый православный храм - Троице-Владимировский собор, но освящен он был не в память узников концлагеря, в честь их охранников: внутренних войск МВД.

Задел на будущее

За рамками нашего исследования остались многочисленные лагерные отделения, размещаемые на стройках, заводах, в совхозах, в закрытых церквях, конструкторские шарашки с мировыми именами инженеров, поселения интернированных, лагеря военнопленных. Юрий Магалиф вспоминает, что «в годы войны в разных концах города, было не менее шестнадцати лагерных пунктов и великое множество так называемых «раскомандировок» - маленьких лагерных подразделений в 20-30 человек заключенных» [10, с. 152].

Приведу лишь некоторые примеры. Например, совхоз закрытого военного кооператива ПП ОГПУ на месте нынешнего 6-го микрорайона, что трудом заключённых обеспечивал сельхозпродукцией и лагеря и само Управление Сиблага.

Учреждения и мастерские Сибирской Детской Комиссии на улицах Сибревкома и Большевистской. Они, конечно, не носили карательных функций, но порядки у беспризорников, которые совершали до трети всех преступлений, были весьма строгие.

Изучая историю одного из старейших поселений на территории города - деревни Бугры, я столкнулся с фактом, когда колония для заключённых была организована даже в здании церкви. Эта та самая, старейшая в городе Никольская церковь, при сносе села Кривощёково перевезённая в Бугры и в феврале 1930 года закрытая по просьбам трудящихся. Из ходатайства Бугринского сельсовета: «Село Бугры на 90% коллективизировано, и население требует закрытия помещения церкви для использования под культурные нужды» [6].

Ранней весной 1932 года здание бывшей церкви сгорело. Вера Третьякова приводит воспоминания своей мамы Александры Леонидовны Мешковой: «Я училась во втором классе, окно нашей классной комнаты было на церковь. Там жили заключённые, «сиблоги», топили печки и вот в шесть утра случился пожар. Все Бугры сбежали смотреть на него. Когда

мы в 8-30 пришли к началу занятий, деревянное здание уже было обрушено огнём. Первая учительница Гликерия Григорьевна Толмачева до сих пор как перед глазами – стоит с непокрытой головой, смотрит на пожар. Мы весь день не учились и бегали к этой церкви. А потом всё это убрали и мы на это погорелое место играть бегали» [17].

Работа по сбору и сведению данных о карательной системе Советской (или Соловецкой) власти далека от окончания. Избежавшие сожжения архивы ФСБ снова закрыты, живых свидетелей государственного террора остаётся всё меньше. Дай им Бог здоровья, активности, памяти и желания оставить свою память потомкам, записав её, наговорив на диктофон или на камеру.

октябрь 2016

Библиографический список:

1. *Букин С.С.* Захоронения военнопленных в Новосибирской области. [Электронный ресурс] // Захоронения в Сибири URL: <http://siberian-grave.narod.ru/camp1rus.htm> (дата обращения 15.10.2016)
2. *Винокуров Д.А.* Из истории... [Электронный ресурс] // ГУФСИН России по Новосибирской области URL: <http://pda.www.54.fsin.su/istoriya-uis/>. (дата обращения 15.10.2016)
3. Возвращение памяти. Историко-публицистический альманах. Составитель И.В. Павлова. Выпуск 1. Новосибирск, 1991, 296 с, с.1,2
4. *Голодяев К.А.* Деревня Бугринская – прогулка сквозь время [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/derevnya-bugrinskaya-progulka-skvoz-vremya> (дата обращения: 18.10.2016).
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф.4, оп.1, д.2706, лл.1,3,7
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО), ф.1996, оп.1, д.17, л.34.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф.8131, оп.27, д.797, л.1. Цит. по: Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1997Papkov/03c.html> (дата обращения: 16.10.2016).
8. ГАРФ. ф.9414, оп.3, д.9, лл.30-50. Цит. по: № 120 Доклад ответственного инструктора политотдела ГУЛАГа О.А.Разиной начальнику ГУЛАГа В.Г.Наседкину о работе УИТЛК УНКВД Новосибирской области. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека xliby.ru URL: http://www.xliby.ru/istorija/gulag_glavnoe_upravlenie_lagerei_1917_1960/p6.php#metkadoc16 (дата обращения 15.10.2016)
9. Государственный архив Томской области (ГАТО), ф.234, оп.1, д.165, л.14
10. *Магалиф Ю.М.* Далекий взлет. // Мой Новосибирск: книга воспоминаний / под ред. Т. Ивановой, Новосибирск: Детская литература, 1999, 363 с. С. 151,152.
11. *Невзгодин И.В.* Архитектура Новосибирска, Новосибирск, 2005, 204 с., с.120
12. Новосибирские тюрьмы от основания до сегодняшних дней. [Электронный ресурс] // РИА «Новости» URL: <https://ria.ru/nsk/20131031/973828915.html> (дата обращения 14.10.2016)

13. *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. [Электронный ресурс] // Красноярское общество «Мемориал» URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1997Papkov/03c.htm> (дата обращения 16.10.2016)
14. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923– 1960. Справочник / Сост. М. Б. Смирнов / Общество «Мемориал», Государственный архив РФ. — М.: Звенья, 1998. 599 с.
15. Собрание узаконений РСФСР 1917, № 1, ст. 1 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 1-2
16. *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918 – 1956. Опыт художественного исследования. Часть III-IV. - Издательство "У-Фактория". Екатеринбург, 2006 год. 563 стр. С. 368
17. *Третьякова Вера.* Рассказ 1. Школьные годы. Мои учителя [Электронный ресурс] // Проза.ру URL: <https://www.proza.ru/2011/09/25/1349>, (дата обращения 18.04.2013) .
18. *Турченко Сергей.* Бриллианты в валенках. Газета Труд №211 (15 ноября 2001).
19. Центральный архив ФСБ, ф.2, оп.8, д.104. л.27, ГАРФ, ф.9414, оп.1, д.2919, л.41. // Цит по: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923– 1960. Справочник / Сост. М. Б. Смирнов / Общество «Мемориал», Государственный архив РФ. М.: Звенья, 1998. 599 с. [Электронный ресурс] // МО «Мемориал» URL: <http://memo.ru/history/nkvd/gulag/> (дата обращения 15.10.2016)